

10. Троцук И. В. Текстовый анализ в социологии: проблемы и обещания разных типов «чтения» слабоструктурированных данных. М.: РУДН, 2014. – 317 с.
11. Мельников М. В. Критическая оценка приватизации собственности в России в 1990-е годы и ее влияние на применение термина «приватизация» по отношению к некоторым объектам // Символ науки. Международный научный журнал. 2015. - № 7. – С. 180 - 184

© М. В. Мельников, 2016

УДК 364

Пучкина Юлия Александровна,
канд. ист. наук, доцент НИ ТГУ,
г. Томск, РФ

E-mail: puchkina2007@mail.ru

Якимович Светлана Владиславовна,
магистрант НИ ТГУ, г. Томск, РФ
E-mail: yakimovich_sveta@mail.ru

ПРАКТИКИ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ГРУППЫ РИСКА, РЕАЛИЗУЕМЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСЗАКАЗА (НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье приводится анализ практик помощи семьям группы риска с участием благотворительных и других некоммерческих организаций Томской области. Выделены группы НКО в зависимости от целевой аудитории и содержания их деятельности. Предложено несколько стратегий взаимодействия некоммерческих организаций с государственными учреждениями в сфере работы с семьей и профилактики социального сиротства как в крупных городах, так и в сельской местности. Сделаны выводы об их преимуществах и недостатках, а также перспективах реализации.

Ключевые слова

Некоммерческие организации (НКО), семьи группы риска, социальная поддержка, «работа со случаем», социальные услуги, государственный заказ, Томская область

В настоящее время в России профилактикой социального сиротства и поддержкой семьи и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, занимаются специалисты учреждений различных форм собственности – государственных, общественных некоммерческих и частных организаций. Ими используются разнообразные формы работы – «кейс-ворк», беседы, лекции, тренинги, акции, праздники, родительские школы, консультации, материальная помощь и др. Государственные социальные организации являются основными поставщиками бесплатных социальных услуг для слабовосприимчивого населения – семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, малообеспеченных семей, родителей детей с ограниченными возможностями. Однако в последнее время все больше говорится о расширении роли общественных организаций в социальной работе с семьей, предпринимаются попытки сделать их таким же активным поставщиком услуг, каким являются государственные учреждения. В этой связи весьма актуальным становится изучение имеющихся практик помощи семьям группы риска, которые реализуются некоммерческими организациями (НКО) в отдельно взятом регионе, с точки зрения перспектив их расширения и превращения НКО в стабильного агента социальных услуг семье и детям и исполнителя государственного заказа. В данной статье проведен анализ кейсов по материалам Томской области, где

социальная защита семьи и детей и профилактика социального сиротства являются одними из приоритетных задач развития региона.

На территории Томска и Томской области реализуется технология раннего выявления рисков семейного неблагополучия и работы со «случаем», выработана система передачи «сигналов» в уполномоченные органы, и с семьей, в которой нарушаются права несовершеннолетних. назначенным куратором проводится работа по оказанию ей помощи. При этом практика показывает, что в такой системе профилактики, базирующейся на данной технологии, чаще всего приходится работать с семьями, находящимися в социально опасном положении, то есть семьями, оказавшимися в зоне высокого/среднего риска. Эти семьи, как правило, имеют невысокий потенциал для восстановления. Чем дольше длится семейный кризис, тем он сложнее, тем меньше ресурсов остается у семьи, тем меньше результативность ее реабилитации. У семьи, в которой возникшая трудная жизненная ситуация только начала сказываться на благополучии детей, на соблюдении их прав и законных интересов, достаточно высокий потенциал восстановить нормальные условия их воспитания. Общественные организации работают и с теми, и с другими категориями семей, но по большей части оказывают помощь семьям, находящимся на ранней стадии кризиса, еще до того, как семейная ситуация будет признана социально опасным положением для ребенка, и семья будет включена в государственную систему профилактики социального сиротства.

Анализ деятельности некоммерческих социально-ориентированных организаций позволяет выделить среди них несколько групп, исходя из основной целевой аудитории. К первой группе относятся НКО, оказывающие помощь родителям с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Пожалуй, это самая многочисленная категория организаций, поскольку их деятельность весьма востребована среди целевой аудитории. При этом некоторые из них ориентируются на семьи с ребенком-инвалидом по конкретному заболеванию, некоторые – на семьи с детьми-инвалидами вообще.

Так, в 2008 году из крупного фандрайзингового проекта и цикла благотворительных акций местной телекомпании возник детский благотворительный фонд «Обыкновенное чудо». Прежде всего, Фонд оказывает материальную поддержку детям, нуждающимся в дорогостоящем лечении, проводит большое количество фандрайзинговых акций по сбору средств для них.

В контексте темы данной статьи нас интересует та помощь, которая направлена на повышение родительских компетенций и профилактику кризиса в семье, а также отказов от ребенка. Одним из таких направлений работы является реализация проекта «Школа родителей особенных детей» [1]. Дважды в год, начиная с 2012 года, Фонд проводит набор родителей для участия в очередной сессии «Школы родителей для особенных детей», к 2016 году проведено уже 8 сессий. Первая сессия была реализована за счет средств фонда и поддержки партнеров. В 2013 году Фонд выиграл президентский грант по программе государственной поддержки некоммерческих организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, что позволило провести 16 занятий для 60 родителей особенных детей. В 2014 году Фонд также выиграл президентский грант на продолжение реализации данного проекта. В среднем в рамках одной сессии для родителей проводится по 13 занятий, выступают приглашенные специалисты – педагоги, врачи, дефектологи, логопеды, психологи и другие специалисты городских и областных центров реабилитации и лечебных учреждений.

Родителей обучают основам конфликтологии, фандрайзинга, деловому общению с официальными структурами, работе в системе «Электронный гражданин». Ежегодно проводятся занятия, где родители узнают об особенностях, потребностях и условиях развития детей с точки зрения нормы и патологии. В рамках занятий организуются групповые встречи с юристами, представителями бюро медико-социальной экспертизы, психолого-медико-педагогической комиссии, органов социальной защиты и здравоохранения, где родители могут получить актуальную социально-правовую информацию относительно обучения, психолого-педагогического сопровождения, лечения и реабилитации особенных детей.

Отдельные занятия проводятся для родителей с детьми, имеющими такие заболевания, как детский церебральный паралич, эпилепсия, ранний детский аутизм, синдром Дауна, в рамках занятия «Ребенок дома» родителей обучают адаптации ребенка в условиях домашнего пространства, терапии движением, арттерапии и игре.

Наряду с лекционными формами работы организуются семинары, мастер-классы, индивидуальные консультации по созданию блога ребенка на сайте Фонда, индивидуальные психологические консультации. Во время занятий, в ходе групповых тренингов и обмена опытом родители могут не только получить информационную, но и психологическую поддержку.

О преимуществах «Школы» ее руководитель Ирина Игрушкина рассказывает так: «Родителям, которые учатся в нашей Школе, я по-хорошему завидую. Они бесплатно получают, что называется, в одном пакете, знания, которые я по крупицам за свои деньги собирала годы и годы. Что самое важное, пройдя Школу, они не чувствуют себя одинокими и брошенными перед лицом свалившихся на них проблем. [2]

О том что «Школа» становится местом притяжения родителей детей-инвалидов, их объединения и формирования сообщества взаимопомощи, говорит тот факт, что в результате ее работы родителями было создано две организации – Некоммерческое партнерство «Союз родителей» [3] и ассоциация родителей детей с аутизмом «Аура» [4].

Отработанная система проведения занятий, надежные контакты со специалистами и устойчивая потребность семей в такого рода услугах позволяют говорить о том, что данный фонд мог бы на постоянной основе проводить «Школу», выполняя заказ органов опеки и попечительства, служб помощи семье и детям и включая в число своих слушателей семьи группы риска, находящиеся у них на сопровождении. При этом фонд обладает возможностями расширять географию своих услуг. Так, с нового 2016 года Фонд планирует проводить 9-ю сессию в новом формате – дистанционном, проект заработает, благодаря грантовой поддержке Администрации Томской области. Как и прежде, занятия с родителями будут проходить в Фонде, но будет организована интернет-трансляция для жителей региона, видеозаписи разместят на сайте организации.

Некоммерческий детский благотворительный фонд имени Алены Петровой помогает детям с онкологическими заболеваниями и их семьям, оказывая материальную, консультативную и социально-психологическую помощь. В арсенале фонда есть немало отработанных технологий помощи, востребованных целевой группой и показавших свою эффективность. Так, например, с 1 августа 2014 года по 31 июля 2015 года Фондом реализовывался проект «Проводник» [5] при поддержке гранта движения «Гражданское достоинство», направленный на оказание социально-правовой помощи семьям, имеющим детей-инвалидов с онкогематологическими заболеваниями. В рамках проекта было организовано юридическое консультирование родителей детей с онкозаболеваниями на сайте Фонда, издание и распространение брошюры социально-правового характера. После завершения проекта онлайн-консультирование по социально-правовым вопросам на сайте фонда продолжается. С 11 января 2016 года фонд приступает к реализации проекта «Продолжение следует» [6], в рамках которого запланировано осуществление социально-правового консультирования родителей детей, находящихся на лечении в гематологическом отделении Томской областной клинической больницы, а также организация и проведение семейных литературно-творческих гостиных. Данный проект позволит не только повысить социально-правовую грамотность родителей, но и улучшить климат в семьях, где дети борются с тяжелыми заболеваниями.

Есть и другие примеры НКО, занимающих свое место в системе помощи семьям с ребенком-инвалидом. Некоммерческое партнерство «Служба лечебной педагогики «Томский ковчег» [7] оказывает психолого-медико-педагогическую помощь семьям с детьми от 0 до 4 лет с нарушениями развития, помогает в социализации детей и их семей, а также периодически организует консультации по вопросам развития ребенка.

К данной группе некоммерческих организаций также можно отнести различные ассоциации родителей детей-инвалидов, родительские клубы, которые позволяют семьям решать различные вопросы, связанные с появлением ребенка с ограниченными возможностями, получить поддержку от других родителей, специалистов и неравнодушных людей.

Следующая группа некоммерческих организаций оказывает помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, часто в связи с алкогольной/наркотической зависимостью родителей. Эта группа

агентов имеет дело зачастую с низкоресурсными семьями и предлагает вмешательство в семью не только на ранней стадии риска, но и в позднем кризисе.

Благотворительным фондом «Рука помощи» создан центр реабилитации «Мать и дитя» [8], целью которого является сохранение, восстановление семьи, профилактика отказов от ребенка. Центр помогает мамам с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию, осуществляя лечение от алко- и наркозависимости без разлучения родителей с детьми и проводя их социальную реабилитацию. С начала работы центра в 2008 году, помощь уже получили более 100 женщин с детьми, особое внимание специалистов уделяется восстановлению контакта между матерью и ребенком. С детьми и мамами работают руководитель центра, социальный работник, логопед и педагог-психолог. Анализ историй клиентов Фонда показывает, что помощь получают не только одинокие мамы в трудной жизненной ситуации, но и целые семьи, которые проходят реабилитацию и могут полноценно воспитывать детей, при этом немало людей остается работать в центре в качестве волонтеров.

Фонд «Право на детство» ежедневно работает по программе «Маленькая мама», цель которой – профилактика отказов от детей среди юных мам, сохранение детей в молодых семьях, помощь юным мамам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В первую очередь, это матери до 21 года, матери – выпускницы сиротских учреждений и многодетные матери-одиночки. Помощь оказывается всем тем, кто в ней нуждается, при этом чаще всего она проводится по технологии работы со случаем. Все, с кем работа по программе была проведена, остаются в поле зрения специалистов на постпатронате. Клиентам системно оказывается психологическая, юридическая, педагогическая, социальная, образовательная и материальная поддержка. По информации на 1 августа 2015 года 19 семей находились на сопровождении и 126 семей на постпатронате [9].

В рамках программы фондом разработаны отдельные услуги для молодых мам, которые также могли бы оказываться семьям, стоящим на учете в государственных органах защиты детства. С целью повышения социально-педагогической грамотности подопечных Фондом был разработан и реализован в 2013 году проект по проведению школы «Я – мама» при грантовой поддержке Администрации г. Томска. Каждую субботу в течение полугода с целевой группой проводились занятия по основам материнства. Задачами деятельности являлось формирование культуры здорового образа жизни мамы и ребенка, позитивного настроя мамы на воспитание ребенка, ее эмоциональной привязанности к ребенку, педагогической и психологической культуры и компетентности. Приглашенными специалистами и сотрудниками фонда использовались различные формы передачи знаний – видеопросмотры, игры, тренинги, семинары, лекции. Проектом был охвачен 21 подопечный Фонда.

Одним из факторов, обеспечивающих положительные результаты работы фонда, по мнению его специалистов, является преобладание заявительной модели помощи.

«Мы работаем по обращению населения, в этом мы разнимся с отделом опеки. У них разница в работе со случаем заключается в том, что там случай открывает отдел опеки и передает его в учреждение. Мы отделу опеки не подчиняемся, и мы работаем по обращениям... Если в СРЦН случай уже передает опека, то мы сами решаем, открывать его или не открывать, по обращению к нам» (Из интервью со специалистом фонда).

Кроме того, дополнительным фактором является то, что клиенты Фонда ощущают реальную помощь и поддержку со стороны специалистов, их искреннюю заинтересованность в исправлении ситуации в семье, их старания, а этого иногда уже достаточно для того, чтобы выйти из кризисного состояния, перейти в активную позицию.

«Если честно сказать, для наших девочек многие такие мероприятия чаще всего изначально выступают как «обязаловка». Они не видят в этом смысла никакого, «опять эти что-то придумали, какую-то ерунду». Но поскольку мы им помогаем по жизни очень сильно... Они понимают, что они «должны», они не могут ничем другим заплатить кроме как своим правильным поведением. И они вот приходят так отработать. А потом они вливаются, а потом они просят сами, а можно мы вот еще что-то, а можно мы то-то сделаем... им начинает нравиться, они втягиваются, они становятся «нашими» уже девочками» (Из интервью со специалистом фонда).

Несмотря на положительные результаты проекта (изменения в жизни его участников), школа «Я – мама» не стала постоянным направлением деятельности Фонда из-за недостаточного финансирования.

Особый интерес с точки зрения нашего исследования представляют сельские НКО, которые находятся в иных по сравнению с городскими условиях. Не секрет, что на селе, в отдаленных районах Томской области общественных организаций крайне мало, либо их нет вообще. Одним из активных субъектов этого сектора является общественная организация «Семейный очаг» Кожевниковского района, деятельность которой с начала 2000-х годов была направлена на профилактику социального сиротства, защиту детей от жестокого обращения, оказание помощи семьям с ребенком-инвалидом, восстановление отношений в замещающих семьях группы риска. В 2015 году организация реализовала проект «Модель межведомственного взаимодействия в рамках технологии раннего выявления семей, находящихся на ранней стадии кризиса», в ходе которого межведомственная команда специалистов оказывала комплексную социально-психолого-педагогическую помощь семьям и детям в трудной жизненной ситуации, используя технологию раннего выявления. Работа велась с 20 семьями, в которых были дети дошкольного возраста с трудностями в развитии, имели место нарушения прав ребенка и кризисные ситуации в семье. Им была оказана консультативная (социальная, педагогическая, психологическая, логопедическая) помощь, проводились индивидуальные психолого – педагогические занятия для детей и их родителей. (По материалам интервью с руководителем организации).

Можно назвать и ряд других организаций, которые оказывают помощь семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, и имеют большой потенциал для реализации тех или иных услуг семьям на постоянной основе. Так, например, Благотворительный фонд «БлаговестЪ», созданный в Томске в 2002 году, оказывает помощь детям-сиротам, «больничным» детям, а также детям, родители которых находятся в трудной жизненной ситуации. С 2011 по 2014 годы работала служба профилактики отказов от новорожденных детей «Будем вместе», за это время ее услугами были охвачены 26 женщин и 29 малышей, в 17 случаях удалось сохранить детей в кровной семье [10]. Также он ежегодно проводит фестиваль «В кругу семьи», направленный на укрепление семей, в его рамках проходят праздники, конкурсы, шоу, семинары, тренинги, мастер-классы. В процессе участия в мероприятиях родители получают новые навыки и знания.

К третьей группе организаций относятся некоммерческие организации, в которых помощь родителям не является одним из основных направлений работы, скорее, необходимость такой работы возникла по ходу деятельности с основной целевой группой – детьми, употребляющими психоактивные вещества (ПАВ), имеющими девиантное поведение и / или находящимися в конфликте с законом.

Так, например, Фонд «Сибирь-СПИД-Помощь» проводит бесплатную консультационную работу с родителями подростков, начавших употреблять ПАВ, а также с 2007 года реализует программу «Шаги по камням» [11], одной из задач которой является улучшение семейных связей между родителями и подростком. При этом работа родителями ведется в течение 1,5-2 месяцев. Кроме того, специалисты занимаются разработкой брошюр для родителей.

Также к данной группе НКО можно отнести Автономную некоммерческую организацию Ресурсный центр «Согласие», работающую с детьми, находящимися в конфликте с законом и их родителями, с использованием таких технологий как сопровождение и наставничество, восстановительная медиация, реабилитационный досуг. Ее особенностью в настоящий момент является то, что она пока не имеет финансирования, т.к. открылась совсем недавно, и поэтому представляет собой, скорее, сообщество волонтеров, которое на безвозмездной основе сопровождает отдельных несовершеннолетних, стоящих на различных видах учета, и их семьи в основном по запросу школ и самих семей. Несмотря на нестабильность в своей работе и отсутствие опыта, эта организация также могла бы быть поставщиком услуг в своем сегменте, т.к. обладает большим ресурсом в виде студентов-волонтеров, готовых осуществлять наставничество над подростками группы риска и взаимодействовать с государственными структурами, отвечающими за профилактическую работу с несовершеннолетними. (По материалам интервью с соучредителем организации).

К числу организаций, работающих преимущественно с детьми, но также ориентированных и на их семьи, можно отнести и некоторые организации, работающие в сельской местности региона – «Рука в руке» (Шегарский район), ТРОО «Кристалл» (с. Богашево Томского района).

В отдельную группу субъектов, помогающих семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, можно отнести общественные религиозные организации, в том числе созданные Русской православной церковью (РПЦ). В настоящий момент на территории Томска и Томской области действует Томская епархия, объединяющая 108 приходов. В них осуществляется социальное служение по различным направлениям: вещевая, продуктовая помощь, организация кормления, привлекаются волонтеры, оказывающие юридическую, психологическую и иную помощь, в том числе многодетным и одиноким матерям. При Воскресенском храме была создана специализированная Служба помощи семье.

Среди методов работы религиозных организаций, как разовая помощь, так и системная работа со случаем:

«Когда к нам обращаются семьи, я сперва изучаю их положение, в чем они нуждаются, как им можно помочь, нужна ли им первичная вещевая помощь или там... Разбираемся, какие социальные пособия они получают, какую иную помощь им оказывают другие организации, куда они могут обратиться, даем им телефоны, адреса, номера... Потом перезваниваем им, интересуемся, куда они дошли, куда...». (Из материалов фокус-группы с социальными работниками РПЦ)

«Я стараюсь стать помощником, выстраивать с людьми такие отношения, чтобы они понимали, что я могу оказать такую-то помощь, могу показать им путь, по которому они пойдут, и стать лучше. Я могу контролировать их шаги, пойти иногда вместе с ними это пособие оформить, если они жилье ищут, пойти вместе с ними на встречу с хозяевами, например, чтобы их не обманули, чтобы все получилось. (Из материалов фокус-группы с социальными работниками РПЦ)

При этом в работе со случаем социальные работники РПЦ сочетают в себе помогающие и контролирующие функции:

«Помощь – это помощь, но, чтобы изживенцев не воспитывать, я пошла по своему пути, семья у меня была очень сложная, мы заводили тетрадь... Вот с этой тетрадкой учили составлять бюджет: вот твоя пенсия, вот пособия на детей... То есть необходимо, я считаю, что это самое главное, не просто завести, но и проконтролировать. И научить варить, не просто прийти и проверить холодильник, что там есть у семьи, а научить кашу манную сварить... Я хочу сказать, что внимание – да, помощь – да, контроль – безоговорочно». (Из материалов фокус-группы с социальными работниками РПЦ)

Есть и другие примеры помогающих практик семьям группы риска со стороны религиозных организаций. Так, в Католической общине был открыт Центр «Мой малыш» [12], помогающий одиноким мамам и беременным женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации. В нем использовались, как системная работа со случаем, так и разовая групповая и адресная помощь, в частности, материальная помощь и мероприятия по повышению социально-педагогической грамотности клиентов. Важным принципом работы этих организаций является опора на неформальные ресурсы семьи – родственников, соседей, прихожан, – на возможности взаимопомощи:

«Многодетных у нас одиннадцать на приходе – это из прихожан, тут уже легче, потому что тут взаимопомощь. Петя вырос, Васе перешло, Таня выросла, Кате перешло, вот так передают друг другу вещи, коляски. Это внутри прихода уже налажено у нас...» (Из материалов фокус-группы с социальными работниками Русской православной церкви).

Представители данных НКО заинтересованы в координации собственных действий с действиями государственных органов и учреждений и готовы активно сотрудничать, особенно в тех случаях, когда помощь семье оказывается «с двух сторон».

«Иногда случается, что у нас эта семья и в опеке, и когда это выясняется, тогда у нас начинается диалог, как мы можем поработать со своей стороны, а как они со своей... Получается, что они работают по своему плану, а мы со своей стороны. Мы практически не пересекаемся, мы иногда просто знаем, что опека... У нас нет перекрестных моментов. Но необходимо, чтобы мы совместно работали. Мы не знаем, по какому принципу идет там работа, что они там делают, потому что у нас своя картинка создается, а с той стороны другая картинка...» (Из материалов фокус-группы с социальными работниками РПЦ).

Сложно говорить сейчас о том, насколько религиозные организации являются потенциальными поставщиками услуг по сопровождению семей группы риска хотя бы по причине того, что для выполнения

государственного заказа необходимо постоянно участвовать в конкурсах, в том числе конкурсах госзакупок, а это, возможно, расходится с принципами социального служения церкви. Скорее, потенциал «церковных социальных работников» можно использовать как дополнительный ресурс при работе с конкретными семьями, которым необходима не только социальная реабилитация, но и духовное возрождение, и они имеют в этом потребность. Использование такого потенциала возможно, как в рамках формального сотрудничества, обеспеченного определенными механизмами (договором, соглашением), так и неформальных договоренностей о совместных действиях, распространяющихся на определенной территории. Последняя форма сотрудничества уже реализуется в некоторых административных районах г. Томска и в г. Северске.

Как показывают наши исследования, общественные организации работают с теми категориями родителей, которые более заинтересованы в повышении качества жизни детей и готовы самостоятельно прикладывать усилия для разрешения трудной жизненной ситуации. Клиенты некоммерческих социальных служб часто самостоятельно обращаются в них за помощью и имеют внутренние ресурсы для самостоятельного выхода из проблемной ситуации, но нуждаются в помощи – материальной, психологической, информационной, и эмоциональной поддержке. В этом смысле некоммерческим организациям несколько легче, поскольку одна из самых ключевых проблем социальной работы с кризисными семьями – мотивация семьи на изменения – уже решена (или почти решена).

Это несколько не умаляет роль НКО в отработке технологий, инновационных социальных услуг и их тиражировании в государственной системе защиты семьи и детей.

И здесь возможно несколько вариантов развития событий. Первый вариант – когда НКО используются лишь как пилотные площадки для разработки социальных технологий, апробируют их на своей базе, обобщают и транслируют свой опыт, в том числе специалистам государственных структур. По сути именно такую миссию НКО выполняют и сейчас. Однако опыт Томской области показывает, что потенциал общественных организаций значительно выше, чем он используется государственными структурами, и даже готовый опыт и разработки перенимаются государственными субъектами лишь частично. Это происходит в основном по причине недостаточных финансовых вливаний в социальную сферу – органы управления социальной защитой семьи и детей по объективным причинам не могут полностью тиражировать то эффективное, что наработали общественники, им приходится проводить селекцию и выбирать наиболее востребованные технологии. Часто этот выбор осуществляется случайно: государственные учреждения пытаются развивать те или иные прогрессивные технологии с помощью заявок на гранты и получения финансовой поддержки со стороны крупных фондов. Поэтому реализуются только те проекты, которые получают такую поддержку.

Вторая стратегия – это кооперироваться государству с третьим сектором, условно разделяя полномочия: государственные структуры обеспечивают технологический стержень сопровождения семьи группы риска, проводят профессиональную оценку состояния семьи, осуществляют контроль за процессом реабилитации семьи, а некоммерческие организации предоставляют семье отдельные услуги, которые будут способствовать ее реабилитации. Такое разделение полномочий подобно схеме лечения больного: лечащий врач (государство) проводит полную диагностику пациента и назначает курс лечения, состоящий из процедур и приема таблеток (услуги различных НКО), обеспечивающих выздоровление. Врач следит за прохождением пациентом курса лечения и корректирует его в случае, если те или иные процедуры не дают нужного эффекта.

Представляется, что именно такая модель для российской практики была бы оптимальной и в настоящий момент некоторые регионы идут по этому пути. Однако ошибочно полагать, что построение такой системы сразу даст ощутимый результат в виде сокращения бюджетных расходов на систему защиты детства, поскольку, во-первых, само построение новой модели должно быть сопряжено с серьезными финансовыми вливаниями, а во-вторых, переданные общественному сектору полномочия не могут обходиться государству дешевле, чем те же полномочия обходятся сейчас ему самому (в настоящий момент нельзя сказать, что расходование бюджетных средств осуществляется неэффективно, что затраты на систему защиты семьи и детей неоправданно завышены, а заработные платы специалистов высоки).

Третий вариант предполагает иное разделение сфер влияния: НКО могли бы принять на себя основную массу семей, находящихся на ранней стадии кризиса (поскольку они уже добиваются в этом успехов), высвободив тем самым ресурсы государственных служб и учреждений для прицельной, кропотливой работы с семьями позднего кризиса (неблагополучными). Государство в этом случае может полностью передавать семьи группы риска «на весь курс лечения» общественным организациям, которые должны будут самостоятельно организовать весь процесс сопровождения семьи от ее оценки до реализации плана мероприятий. У такой модели есть ряд рисков.

Во-первых, могут возникнуть противоречия изначально при определении степени риска в семье. Наше исследование показало, что это весьма сложный вопрос: у органов, определяющих степень риска в семье, и специалистов, непосредственно работающих с семьей, оценки семьи не совпадают [13, С. 114-117]. Но если сейчас этот вопрос не настолько принципиален, т.к. реабилитацию семьи обеспечивает одна и та же структура, то в случае разделения полномочий, он может стать камнем преткновения.

Во-вторых, такая модель потребует перестройки межведомственного взаимодействия; успех которой вызывает большие сомнения. Если сейчас в работе с конкретной семьей существуя в формате «государственная структура – государственная структура» взаимодействие реализуется далеко не всегда успешно, то в формате «общественная организация – государственные структуры» у него еще меньше шансов на результат.

Наконец, в-третьих, в российской практике немало примеров, когда отдавая на откуп целый сегмент услуг коммерческим или иным агентам, впоследствии мы сталкивались с тем, что де-факто работа не проводится, услуга оказывается весьма формально, а вместо бурной деятельности осуществляется ее имитация (справедливости ради надо сказать, что такой риск может случиться и в государственной структуре). В случае с профилактикой социального сиротства таких рисков допускать нельзя, т.к. «не вылеченная на ранней стадии болезнь превращается в хроническую», а в борьбе с хроническим кризисом останутся только государственные структуры.

Есть и другие риски у этой модели, поэтому мы считаем ее практически бесперспективной в наших условиях. Думается, что вторая модель остается наиболее предпочтительной.

В целом именно в лице некоммерческих социально-ориентированных организаций мы получаем ресурс в качестве поставщиков социальных услуг семьям, находящимся на ранней стадии кризиса, что позволяет предотвратить потенциальную опасность для ребенка и сохранить его семью. Однако услуги некоммерческих организаций в настоящее время оказываются нерегулярно, в проектом режиме, в случае, когда грантовая поддержка или внешнее финансирование прекращается, услуга перестает предоставляться клиентам. Кроме того, активность некоммерческих организаций распространена неравномерно: большая часть НКО находится в городах, где проще вести подбор и обучение специалистов, получать запрос от государственных структур, оставаться в тренде социальной политики; такие организации имеют конкурентные преимущества при участии в конкурсах грантов. В сельской же местности количество НКО крайне низко, их активность также носит перманентный характер, весьма остро стоит вопрос с поиском квалифицированных кадров. Одним из решений этой проблемы могло быть создание своего рода опорных точек (представительств) некоммерческих организаций, работающих в региональном центре, в отдаленных районных центрах, сельских поселениях без образования юридического лица, которые бы, разделяя цели и принципы работы организации, являлись проводником ее услуг на своей территории.

Список использованной литературы:

1. Школа родителей особенных детей / Обыкновенное чудо [Электронный ресурс]. – URL: <http://chudo.tomsk.ru/projects/10> (Дата обращения: 20.11.2015).
2. Школа родителей особенных детей / Обыкновенное чудо [Электронный ресурс] – URL: <http://chudo.tomsk.ru/projects/10> (Дата обращения: 09.01.2016).
3. Некоммерческое партнерство «Союз родителей» / Обыкновенное чудо [Электронный ресурс] – URL: <http://chudo.tomsk.ru/projects/20> (Дата обращения: 09.01.2016).
4. Ассоциация родителей детей с аутизмом «Аура» / Обыкновенное чудо [Электронный ресурс] — URL: <http://chudo.tomsk.ru/projects/18> (Дата обращения: 09.01.2016).

5. Проект «Проводник» / Детский благотворительный фонд имени Алены Петровой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fond-alena.ru/fond/project/proekt-provodnik> (Дата обращения: 09.01.2016).
6. Проект «Продолжение следует» / Детский благотворительный фонд имени Алены Петровой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fond-alena.ru/fond/project/prodolzhenie-sleduet> (Дата обращения: 09.01.2016).
7. Служба лечебной педагогики «Томский ковчег» [Электронный ресурс]. URL: <http://tgpo.tomsk.ru/member/30.htm> (Дата обращения: 20.11.2015).
8. История центра «Мать и дитя» / БФ «Рука помощи» [Электронный ресурс] URL: <http://www.fond-child.ru/history> (Дата обращения: 09.01.2015).
9. Право на детство [Электронный ресурс]. URL: <http://deti-fond.tomsk.ru/main.html> (Дата обращения: 20.11.2015).
10. Благотворительный фонд «БлаговестЪ» [Электронный ресурс] URL: <http://blagovest.tomsk.ru/> (Дата обращения: 10.06.2014).
11. «Шаги по камням» / Фонд Сибирь-СПИД-помощь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aids.tomsk.ru/work/progserv/shagi> (Дата обращения: 10.06.2014).
12. Центр «Мой малыш» / Община Покрова Пресвятой Богородицы Царицы Святого Розария [Электронный ресурс]. URL: <http://catholic.tomsk.ru/service/cmld> (Дата обращения: 20.11.2015).
13. Пучкина Ю.А., Косачева Ю.Е. Реализация региональной модели помогающей интервенции в семье группы риска в Томской области: к вопросу о понимании объекта вмешательства и дифференциации случаев // Современные тенденции в образовании и науке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 частях. Часть 12. Тамбов, 2014. С. 111 – 119.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01320 «Практики помогающей интервенции в семье группы риска и готовность к ним современной российской семьи».

© Пучкина Ю.А., Якимович С.В., 2016.

УДК 364.42/.44

Соловьева Татьяна Владимировна

канд. социол. наук, доцент МГУ им. Н. П. Огарева,

г. Саранск, РФ

E-mail: tanysha_v@bk.ru

Буйнова Наталья Викторовна

студентка 5 курса направления подготовки

«Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева,

г. Саранск, РФ

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

В статье анализируются основные нормативно-правовые акты международного уровня, ратифицированные в Российской Федерации, по социальной защите детей.

Ключевые слова

защита, права детей, благополучие, ребенок, международное законодательство.

Значительную роль в развитии современного законодательства о гарантии прав детей сыграло